

Т. Л. КЛЕЦКОВА

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТРАКТОВКИ СУБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Основной формой проявления всех изменений общественной жизни, затрагивающих людей как субъектов производственных отношений, выступают, как известно, экономические интересы. В решениях июньского (1987) Пленума ЦК КПСС подчеркнута, что «в условиях перестройки по-новому встает проблема гармонизации общественных и личных интересов. Поиск правильных соотношений между теми и другими имеет огромное значение, это задача живой практики... Смысл перестройки в конечном счете и состоит в учете интересов, в воздействии на интересы, управление ими и через них»¹. Очевидно, что возможность определенного сочетания и систематического регулирования сложного, динамичного и противоречивого комплекса экономических и других интересов, многогранной системы отношений между людьми по использованию средств и результатов производства предполагает прежде всего четкое представление о **субъектах** общенародной собственности как основы и специфического отличия социализма.

Однако политическая экономия социализма до последнего времени недостаточно четко формулировала и разрешала этот принципиально важный вопрос. Экономисты обычно выделяют в производстве три основных «действующих лица»: общество (государство), предприятие (коллектив), работник (индивид, член общества). Трактовка их координации и субординации также многообразна. Например, субъектом общенародной собственности называют: общество (народ); отдельных членов общества, выступающих как сохозяева общественного достояния; социалистические предприятия (трудовые коллективы). На наш взгляд, предпочтительнее точка зрения, согласно которой субъектность социалистической собственности и ее ведущей, определяющей (общенародной) формы включает наряду с обществом как собственником решающих средств производства и отдельного работника.

Концептуальность в политической экономии предполагает четкое понимание функциональной роли и принципиального значения собственности в системе экономических категорий. Наиболее общей и явной подоплекой фактического принижения роли собственности выступает смещение ее с имуществом (частным объектом широких по своему объему общественных отношений) и сведение дела, таким образом, к поверхностной характеристике материально-вещественного аспекта производства. Для подобной позиции типично утверждение: «вещь — объект отношений собственности, нет и не может быть безвещных отношений собственности».

Аналогично с точки зрения политэкономического результата выступает и формально противоположная трактовка, т. е. выведение собственности из сферы непосредственного производства через объявление ее чисто юридической категорией. В обоих случаях значение общенародной собственности сводится лишь к общей и абстрактной предпосылке планового хозяйства, которая якобы, раз возникнув, пребывает в качественно неизменном состоянии и не имеет существенного отношения к конкретным экономическим мотивациям, поведению и деятельности участников хозяйственного процесса.

Понятие субъектности отношений собственности нередко раскрывается в литературе набором синонимических определений: собственник, субъект отношений собственности, совладелец, сохозяин, участник и др. В последнее время в связи с рассмотрением проблемы реализации собственности получили распространение трактовки, в которых различаются также субъекты собственности и субъекты ее реализации (субъекты хозяйствования, использования, управления и т. д.). Так, например, утверждается, что «ключ к пониманию сущности эффективного механизма функционирования государственной, общенародной собственности вообще и расширения экономической самостоятельности предприятий в частности дает политико-экономический анализ отношений владения, распоряжения, пользования (эти категории не следует рассматривать только лишь как юридические). Государство, сохраняя за собой ведущую, направляющую роль экономического центра, исходя из социальной и экономической целесообразности, распределяет функции (и соответственно права и обязанности), связанные с распоряжением и использованием общенародной собственностью, между различными организационными уровнями народного хозяйства»².

Необходимым условием перевода проблемы активизации человеческого фактора из разряда лозунгов в практическую задачу выступает адекватное понимание как поведения конкретных субъектов социалистической экономики, так и его актуальных, прежде всего социально-психологических ресурсов. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что в произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса высмеиваются те, кто говорит о производителях, о народе, о трудящихся вообще.

Важным условием, опосредующим удовлетворение потребностей, выступает взаимодействие субъектов — так называемое субъект-субъектное взаимодействие, которое представляет собой собственно социальное отношение. Тем самым обуславливается и несводимость отношений собственности сугубо к «отношениям «по поводу вещей».

Интерес — это не только проявление, но и важный момент развитого экономического отношения, его и формальная, и содержательная (существенная и атрибутивная) характеристика³. Так, актуальность (напряженность), сформированность и другие мерные характеристики интереса обуславливают вступление или невступление потенциального субъекта в реальное отношение, имеющее своим выражением некоторую практическую (в широком понимании) деятельность.

Необходимо, наконец, подчеркнуть, что собственности среди фундаментальных элементов экономического процесса отводится особая социально-экономическая роль. Усложняющиеся взаимодействия активности субъектов выступают как развивающаяся система социальных отношений (включая как опредмеченные, институционализированные, так и сугубо персонафицированные, текучие; как стабильные, так и мимолетные). Целостность экономического процесса необходимо порождает социальную регламентацию взаимодействия субъектов: нормокультуру⁴. Исторически первым и функционально доминирующим, генетически и структурно исходным моментом этого явления и выступает, на наш взгляд, с о б с т в е н н о с т ь, понятая в совокупности многообразия своих проявлений.

Рассмотрение собственности как фундаментальной формы организации человеческой жизнедеятельности дает подход к правильному решению теоретической задачи совмещения, с одной стороны, предельно широкого взгляда на собственность как на совокупность связей людей и условий их жизнедеятельности и, с другой стороны, недопущения ее абсолютизации. Значимость этой задачи показана К. Марксом в критике воззрений М. Штирнера, идеолога мелкобуржуазного анархизма, отождествившего собственность с индивидуальностью, «собственностью представления». Различение объективного и субъективного подходов, объектного и субъектного аспектов в конкретном экономическом исследовании актуально в связи с характеристикой человека как главного фактора и цели общественного производства, поскольку это связано с изучением в политической экономии объективных законов субъективности, определением места и роли личности в экономике.

Определение субъектной структуры экономического процесса предполагает правильное понимание взаимообусловленности функционально-ролевого и субстанционального (личностного) аспектов развития человека как главной движущей силы общественного производства. Явление персонафикации общественных отношений обуславливает различие субъектов

и субъектности отношений собственности. Конкретно-историческое разнообразие социальных «масок» субъектов производственных отношений характеризует субъектность отношений собственности. Их исследование вскрывает общественный «сценарий», совокупность ролей в их обусловленности объективной структурой производства. Оно показывает, как именно человек включен в систему социально-экономических отношений, каковы его функции компонента социальной системы.

Так, к примеру, сведение экономического поведения к его актуально-адаптационной составляющей представляется концептуально некорректным, несмотря на возможность ее фактического преобладания в некоторый момент времени. Эффективная адаптация к сложившемуся социально-хозяйственному порядку предполагает также и осмысление объективных условий и целенаправленное их изменение. Поэтому преодоление распределительной трактовки производственных отношений в теории и потребительских ориентаций в общественной и индивидуальной психологии и поведении предполагает, в частности, практическое исследование реальных поведенческих эффектов (в смысле экономической, а также более широко понятой активности человека) разнообразных прав субъектов хозяйствования. Сбалансированность и определенность прав и обязанностей, ответственности всех категорий и каждого участника общественного производства — принципиальный момент подлинно социалистической нормокультуры. Только в этом случае член социалистического общества — работник как субъект конкретной деятельности — не только «пожинает плоды» своей деятельности-функции в общественном производстве, но и отвечает во всем объеме за ее результаты, постоянно, а не эпизодически участвует в управлении и практически реализует принцип социализма «от каждого по способностям, каждому по труду».

¹ Коммунист. 1987. № 10. С. 8.

² Политическое самообразование. 1986. № 12. С. 16.

³ См.: Весці АН БССР. Сер. экон. 1987. № 6.

⁴ См.: П л а х о в В. Д. Социальные нормы: философские основания общей теории. М., 1985.

Г. И. ОЛЕХНОВИЧ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ДЛЯ УСКОРЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Нынешний курс на максимальное использование в социалистической практике зарубежного опыта организации производства имеет решающее значение для осуществления крупных народнохозяйственных задач, стоящих перед советским обществом. В этом плане необходимо по-новому взглянуть на уже сложившиеся научные понятия «изучение» и «использование» зарубежного опыта. Если их рассматривать как диалектически взаимосвязанные процессы, то вполне закономерно возникает вопрос: что их объединяет? В чем их различия? Каковы их методологические ориентиры?

Разрабатывая принципы построения социалистического общества, В. И. Ленин неоднократно возвращался к мысли о необходимости освоить всю сумму накопленного капитализмом богатейшего запаса знаний, культуры, научно-технической мысли и превратить все это «из орудия буржуазии в орудие пролетариата». Реальности современного мира во много раз усилили актуальность поднятой В. И. Лениным проблемы. Объективные законы развития производительных сил властно требуют конструктивного созидательного взаимодействия государств и народов в масштабах планеты.

В условиях НТП и тех перспектив, которые он открывает перед милитаризацией экономики, нет альтернативы взаимному сотрудничеству и взаимодействию государств с различным общественно-политическим строем. Именно поэтому противоборство между двумя мировыми системами может протекать «...исключительно в формах мирного соревнования и мирного сотрудничества...»¹. Это важное методологическое положение XXVII съезда КПСС вытекает из гениально предсказанной В. И. Лениным объ-